

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК **НОВАЯ ЭРА**

Цикл
Алексея Вязовского и Сергея Линника
СТОЛИЧНЫЙ ДОКТОР

Столичный доктор
Столичный доктор. Кодекс врача

**АЛЕКСЕЙ ВЯЗОВСКИЙ
СЕРГЕЙ ЛИННИК**

**СТОЛИЧНЫЙ
ДОКТОР
КОДЕКС ВРАЧА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 63

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей; Линник, Сергей

В99 Столичный доктор: Столичный доктор. Кодекс врача: роман / Алексей Вязовский, Сергей Линник. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-165430-6

Евгений Баталов, талантливый врач и основатель первой в Москве «скорой помощи», продолжил свой путь в мире медицины Российской империи конца XIX века. Его новаторские идеи, такие как стрептоцид, зеленка и тонометр, принесли ему признание и успех, но также завистников и недоброжелателей.

Баталов столкнулся с вызовами как профессиональными, так и личными. И теперь ему приходится бороться с бюрократией, решать финансовые проблемы «скорой», обучать персонал и противостоять чиновникам. В то же время он оказывается втянут в дуэль, а затем и в запутанные отношения с московскими Романовыми, которые предлагают ему необычную сделку.

Теперь его ждут сложные операции, научные открытия и неожиданные повороты судьбы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Вязовский, 2024
© Сергей Линник, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-165430-6

Глава 1

— Пусти!

— Ск з л, не пущу!

— Ах т к?! Тогда тебе...

— Ну что? Что ты мне? Говорю тебе... Б рин спит! Ум ялся, бедный, н пож ре. Весь черный пришел, еле отмыл... Не буду будить!

Сквозь сон я слыш л, к к Кузьм препир ется с кем-то зн комым. Кто же это может быть? Сон ник к меня не отпуск л, я все ловил и ловил п д ющую с третьего эт ж девочку н серое, с кружевной вышивкой одеяло. А он все п д л мимо и мимо. Кошм р, которому не было конц и кр я.

— Я тебе больше руки тогда не под м! Вот что!

— Ой, б тюшки-святы, к к я тр гедь... Ты, Сл вк , не менжуйся, н пиши в те тру пьесу и большие деньжищи з шибешь...

— Дур к! Емелю рестов ли. В охр нку з - гребли его!

— Ах ты, боже мой! Неужто Винокуров ?

— А я тебе о чем толкую. Буди!

— Не н до, — под л я голос, с дясь в кров - ти. — Я уже проснулся.

В коридоре, куд выходил сп лья, з молкли.
— Сейч с выйду. Д йте минуту.

Я попыт лся пригл дить р стреп нные во-
лосы, н щуп л н стуле х л т, вст л, н кинул
его н себя. Черт, к к же мне плохо! Н по-
ж ре н дыш лся г рью, в горле першит, ноги
дрож т, руки — тоже. Девочку-то мы пойм ли,
и н брезент, не н одеяло. Мне потом пож р-
ные объяснили, что с т кой высоты мимо по-
лотн чтобы пром хнуться, сильно пост р тья
н до. Но ее рев до сих пор стоит в уш х. А те-
перь еще и кошм ры. Доктор, где твое профес-
сион льное выгор ние? Проще н до к р боте
относиться!

Я открыл дверь, но в коридоре было пусто.
Судя по звяк нью ч шек, Кузьм увел Сл ву
в кухню. Ну что ж... У меня, зн чит, есть еще
одн минутк н ту лет. Я быстро пообщ лся
с белым другом, потом почистил зубы по-
рошком, прополоск л горло. Зн чит, Виноку-
ров доигр лся со своими р бочими комитет ми
и ячеек ми. Ж нд рмы з гребли его в свои цеп-
кие ручки, и Антонов прибеж л сп с ть друг .
А что я могу сдел ть? Н верное, что-то могу.
Но без ч шки кофе мозг отк зыв лся р бот ть,
и я пошел н кухню.

Выглянул в окно. Уже н ч ло р ссвет ть,
весн н бир л обороты. С крыш текл вод ,
в воздухе стоял к к я-то непонятн я взвесь.
Ох и н пл чемся мы этой весной. Снег было
много, к к н чнет т ять, ник к я ливневок не
спр вится. Которой в городе не особенно много.

Я выт щил из-з окн холщовую сумку, дост л из нее м сло. Н м з л н вчер шний хлеб. В пл не еды мы устроились м ксим льно комфортно. Угольн я печь с конфорк ми, для быстрого р зогрев — спиртовк . В подв ле устроили ледник, Кузьм сколотил полки, куд р зместил р зносолы, купленные н рынке: соленые огурчики, к пустк , грибочки и д же голубцы. Р зумеется, в ренье. Можно пит ться дом , можно спуститься н второй эт ж в столовую, где ели вр чи и в будущем будут тр пезнич ть ходячие п циенты.

— Чич с я в м яишенку св рг ню, чего д - виться кофием н пустой желудок. — Н кухню вошел слуг , быстро р зогрел сковородку. — Идите в столовую, все принесу.

Д , я теперь к к н тур льный б рин живу: шесть комн т, р здельный ту лет. Прямо профессор Преобр женский. «Я буду куш ть в столовой, опериров ть — в опер ционной, т к и перед йте Айседоре Дунк н». Ем н ф рфоре, для Кузьмы взяли помощником второго слугу — Алексея Плотников , бойкого вихр стого п реньк из-под Яросл вля. Все бытовые хлопоты теперь з крыты, з ботиться о хлебе н - сущном, счит ть копейки не нужно. Проблемы ст ли м шшт бнее, з д чи — гр ндиознее. А вот перспективы — совсем тум нными. Переживет ли «скор я» уж сы ср зу двух революций? Или переживет, но не со мной?

— Ну, что т м случилось? — спросил я, з ходя в столовую.

Придвил з плечи вскочившего Слвку, сел рядом.

Дерьмо течет по трубам. Это если коротко. А если развернуто... Винокуров состоял членом кружка некоего Рспутин. Нет, не старец, московского робочего. Собирались регулярно, читали марксистскую литературу.

Слва, повздохнув, сообщил, что Емельян отдал почти всю свою зарплату и премию за стрептоцидную организацию подпольной типографии. Взяли всю ячейку поздно ночью, на квартире студента университета Поволоцкого.

— В Тишинском переулке похитили. — Антонов грустно моргнул, принимая от пришедшего Кузьмы чашку с кофе. — Мать Поволоцкого сообщил однокурсник мой, тебе — уже мне.

— Я же предупреждал его!

Вот нет пророка в своем отечестве, какой раз убеждаюсь. Сколько разговоров было с Емельяном, и все впустую.

Ладно, старую гнев, считай, миновали, надо готовиться к торгу, но сначала — кофе. И тренировки с медитацией. Вымощить негативную энергию с Ли Хуанем и его учениками, питаться позитивными «инем, янем», заполировать «ци».

Утепленный кретный сейчас теперь не ходил в моей полной собственности, ни с кем из домохозяйки не соглашались совывать занятия мне уже не надо. А значит, есть где отключиться от неряшливых проблем.

Сразу после тренировки я отправился к Блюдникову в учсток, на звезду. Пристав мне был обязан кое-чем, так что я рассчитывал перед визитом к Зубову прожить инфор-мацией, которая, как известно, прелит миром. Ну и, разумеется, поплескался бляхобля. Стоило войти в рубчатый учсток, как на меня обрушился вопль космического, бородач того мужик из-за решетки «обезьянник»:

— Черти, черти сидят в углу. Господи, слышите! Неужели вы не видите? Чего молчите? Вон же у окна и там под койкой... Ой, господа, по-мо-ги-те!!!

Крик оглушил, я даже прикрыл уши руками. От космического мощно перло сивухой, лицо у него было красным, глаза вращались.

— Что тут происходит? — спросил я у дежурного полицейского за стойкой.

— Концерт происходит. А вы кто будете?

— Я знаю козла Емельяна Алексеевича. Доктор Битлов. Он у себя?

Полицейский расплылся в улыбке.

— Конечно-с. Кбинет по коридору направо.

А Блюдников-то вроде порозовел немного, подозрительно желтизна почти сошла.

— Евгений Александрович! — Пристав в выскачил из-за стола. — Какими судьбами?

Открыл дверь, крикнул в коридор:

— Мухомовцев, чуточку быстренько сделайте!

— Кто это у вас тут морет к когл шенный? — поинтересовлся я после обязательного светского разговор о погоде, здоровье... Приставился ко мне, что блюдет пост и пить совсем забросил. Уже хлеб.

— Дписрь Глушко изупры, — поморщился Блюдников. — Уходил свою жену топором. Все в крови измзлись, пок его скрутили. Смонпьющий сильно. Вот, нверное, бел ягорячк, черти мерещтся. Помутилось в голове, вот и нчудил, прости Господи! — перекрестился пристав.

— А точно помутилось? — задумлся я.

Что-то в поведении Глушко мне покзлось странным. Ккя-то нрочитость, те трльцин. Унстоящих сумшедших обычно симптомы сглжены, повидлрзных нпятом курсе мед, когдпроходили психи трию.

— А есть способ проверить? — оживился пристав.

— Он же грмотный?

— Писрь! — з улыблся Емельян Алексеевич.

— Тогд есть. Дйте чистый лист бумги.

Смотреть ншоу собрлся весь учсток: Блюдников, его невысокий лысый зместитель, жсемеро рядовых полицейских, окзвшихся рядом.

Пристав громко рявкнул нГлушко, и тот примолк, нстороженно глядя нменя. Я смело вошел в «обезьянник», покзл изгвзднному в крови писрюлист бумги.

— Чертей, зн чит, видишь?

— Аг , рог тых, с дли-инным хвостом. Вон т м и вон...

— Погоди. Они тут тебе письмо присл ли. Прочит й-к

Удивленный Г лушко взял бум жку, повертел ее.

— Но тут же пусто! Ничего нет...

Я з смеялся:

— А должно было быть письмо. В делирии н ч л бы чит ть, может быть, пож лов лся н почерк, но точно не увидел пустой лист.

Пис рь резко побледнел, отбросил от себя бум гу:

— Черти! Вон и вон !!!

— Поздно, дружок! Под сум шедшего сыгр ть не получилось. Н к торгу поедешь!

Н до было видеть, к к резко побледнел Г -лушко. То был кр сный, к к помидор, тут кровь резко отлил от лиц , мужчин з ш т лся, сел н н ры.

— Ох и ловки вы, Евгений Алекс ндрович! — восхитился Блюдников. — А я все голову лом л, что дел ть. Вызыв ть вр чей из К н тчиковой д чи или подожд ть, вось с мо пройдет?

— Н ук ! — Я н зид тельно поднял п лец. А потом мой тяжелый вздох, н верное, услыш -

ли во всех соседних кабинетах. — Я как в м, Емельян Алексеевич, по делу. Сложному.

Коротко изложил историю Винокуров, объяснил, что не связываешь. Попросил узнать детали дела.

Лицо пристав помычало, он побранился по телефону.

— Политические дела... Ох, грехи мои тяжкие... Токмо из глубокого кабинета Евгения, Евгений Александрович! Так бы не взялся. Есть у меня законный конец в охранке, позову отобедать в тридцать.

— Все равно не мне, — быстро сказал.

— Дело не в расходе. — Блюдников стрелок. — Тут шею сломать легко. Зайдите вечером, посмотрю, что делать.

После пристав поехал... нет, не на свою станцию «скорой», во вторник кабинет Арбат. Два дня в неделю — умри, но открой. Я же ответственный, жители не меня не деются. Эту ногу хитрю я планировал перевесить следующим образом. Заметил, что Адриан Дилкин, ординатор Бобров, очень любит деньги. Как ни встретишь, одни разговоры не тему цен, дороговизны, мизерного оклада в университете. При том что планировали ординатор вполне неплохо — больше ста рублей в месяц. Дополчивали, если берешь мно-

го оперций, ведешь и учную рботу. Короче, Адриан, который совсем недавно женился, испытывал вполне понятный дефицит с финансами. Который я обещал ему восполнить, если он не станет меня подменять во врачебном кабинете.

Совсем практику ему отдавать не хотел: ну как дел с подстановкой не пойдут? Куда возвращаться? Сегодня купцы деньги дали, есть и что жить. А завтра революция, волнения, забастовки, митингов и след простыл. В Париж хитро-мудрое и Монмартре попижут. С какими деньгами жить? Со счетов скоропомощных больных? Да же не смешно. Это обычная больница может перед госпитализацией потребовать денежный залог, «скорая» и улице?

Да, есть и будут доходы от палаток «Русского медик», но тут тоже не все гладко. Чем больше новых лекарств — тем больше денег. Чем больше денег — тем больше внимания от власти предержащих. Великие князья — они такие, тоже любят литературным поездом прокатиться в Баден-Баден. Да еще со всем своим караваем — с детьми, женами, слугами и любовницами. А не все это нужны просто огромные деньги. Где их взять? Да вон, к какой-то «Русский медик» жирует.

Иллюзий я не испытывал. Как только стану заметным, за меня плотно возьмутся. Способов срывать честно отъем денег масса. Тут и новые логи, рейдерские захваты, изменения в законодательстве... Нужно будет уходить под

чье-то мощное крыло, но вот под чье? Витте еще десяток лет просидит премьером, пока его не пустит под откос Русско-японская война. Точнее, ее итоги. Столыпин? Он пока никто. К концу же меня никто не допустит — я не Рудин, вещь ты з гробным голосом, з к твоим при этом глазам, не умею.

Пока я змышлял о своей нелегкой участи, пришел Адриан, начал проверять лекции в школе.

— Александр Алексеевич не слишком зол на меня? — поинтересовался я у адмирала.

— Что, господин Бетлов? — удивился Данилкин.

— Как же... переменишь ценные кадры.

— Мне недва дня отпроситься не трудно, — пожал плечами Адриан, — профессор готов в свои руки носить: в два дня у него получилось реанимировать больного, который собрался отдать душу Господу. Десять минут мы его «к черту» по вшей методе.

— ...моей и профессор Теля!

— Да, да. И представьте, ожил! Ей-богу, начал дышать, хотя мы были уверены, что все, поразкзывает место в морге.

Тут я, конечно, не мог не рассказать о некоем из будущего. Про снитров, несущих больного на носилках, который жалобно стонет: «Братцы, может, клизмочку?» — «Нет!» — «А может, укольчик?» — «Нет!» — «А может, все-таки порошочки незначить?» — «Доктор сказал: в морг. Значит, в морг!»

Смеялись все. Я с м, Адри н и первый з день п циент, что з явился к н м с почечными колик ми. Узколицый, бритый до синевы мужчин хохот л сквозь м ску боли н лице.

Я осмотрел его. УЗИ нет, дробить к мни нечем. Пропис л теплые в нны, много пив и ходить по лестнице. Этот рецепт уже д вно известен в н роде и вполне р бот ет. А если не р бот ет и к мни не выходят, то ост ется сложн я опер ция, выжив емость в ходе которой совсем не р дов л .

После почечного мы н ложили целых три гипсовых повязки подряд, и все по поводу перелом луч в типичном месте — с мой ходовой зимней тр вмы. А потом н прием з явился мой с мый первый п циент в этой новой ре льности — поручик Р дулов. Р достоин по приветствовал меня, потом, косясь н Адри н , сообщил, что у него конфиденци льное дело.

Д нилкин делик тно вышел в комн ту ожид ний, я поинтересов лся у Р дулов , не новый ли чирей у того н федроне. Ну что могут быть з секреты от вр чей?

— Ник к нет! — отр портов л поручик. — Здоров к к бык. Дело вот к кое, доктор... Мой сослуживец через три дня стреляется н дуэли. Н м нужен вр ч.

Вот это номер... Я присмотрелся к Р дулову. Нет, не шутит.

— И вы, ст ло быть, решили обр титься ко мне?